удалось между собою все дело, при чем каждое поручение Франции предлагаемое представляла Англия оставить бы в ней своей подтверждение, а каждый успех Англии при содействии Франции возбудил бы непременно зависть в России. Если Англия устранится, ~~[illegible]~~, разсуждал кн. Горчаков, то хорошо, что мы не компрометировали себя в ней; а Франции мы тем самым давали ~~[illegible]~~ скомпрометировать себя изъявлением своих предложений. Если Англия согласится вступить, то это будет тем более заметным раздор между Англией и Францией. Итак, деятельность России была в данном случае орудием для ослабления ~~союза~~ Крыма от притязаний на Востоке.

Кн. Горчаков полагал в подобном образе действий и

~~Инстр. Будб. 1862~~

выгоду. В инструкции для Будберга, 7 ноября 1862 г., при назначении его Послом в Париж, было сказано, что Император Наполеон старается извлечь из франко-русского соглашения односторонние выгоды для себя, и что нужно, не отвергая, а давая разсуждать ему в том, чтобы он мог оставить России без соответствующих вознаграждений (compensation): „Император Французов — умеренно пользуется и рассчитывает. Он сам говорит нам открыто, что политика есть торг. Он будет уважать нас тем более, когда убедится, что мы заключаем торговые сделки лишь на равной основе (nous ne concluons des marchés qu'à profits égaux)".

?

В 1866 году, когда Пруссия самопроизвольно объявила Германский Союз упраздненным, Россия предложила Франции и Англии вмешаться, что договоры 1815 года, на которых основывалось и существование Германского Союза, не могут быть нарушены без участия Европы. 20 июня кн. Горчаков докладывал Государю Императору:[2] „Наша политика, предвижу я, не останется скрытою (ignorée) от Пруссии и остальной Германии. Такое разоблачение не безполезно для нас, ибо вряд ли Германия не воспылала бы от этого лишь большим уважением к нам (car il serait difficile que l'Allemagne n'en eût pas plus d'estime pour nous), и граф Бисмарк (M. de Bismarck) не преминет сделать о том (ne fasse la réflexion), что с Россией приходится считаться (il y a lieu de compter) в преследовании его честолюбивых видов."

Подробности в образе действий и требованиях кн. Горчакова находились в связи с его представлением о великом достоинстве России. От этого достоинства должна была соблюдаться прежде всего русская дипломатия. Ради него, ~~[illegible]~~ кн. Горчаков возбуждал иной раз охрану престижа нации; от несоблюдения в иных случаях действия он ~~[illegible]~~ воздерживался. Честолюбие

2) В франц.

была причина неприязни кн. Горчакова, къ которому Бисмаркъ и Биконсфильдъ. Русское Правительство — добросовѣстное и честное (~~…~~ („Un Gouvernement scrupuleux et honnête"), по выраженію кн. Горчакова. Поэтому онъ любилъ откровенныя дѣйствія. Русская политика совершается „при свѣтѣ дня" (au grand jour), „съ поднятымъ забраломъ" (visière haute), какъ онъ неоднократно говорилъ. Онъ полагалъ достоинство политики въ разумномъ и твердомъ выборѣ цѣлей и путей, для чего не нужно было скрытно прибѣгать подъ покровомъ тайны. „Неохотно открываютъ свои карты тогда, когда плохая игра" (On n'aime pas à laisser voir ses cartes quand on n'est pas beau joueur), не его метода. Поэтому онъ дѣйствовалъ и гласностью, обнародованіемъ дипломатическихъ актовъ, печатнымъ воздѣйствіемъ на общественное мнѣніе. Въ противоположность предшествовавшему времени, онъ не пренебрегалъ печатнымъ словомъ, какъ орудіемъ борьбы.

subventions, бюро печати, etc.

Пріемы кн. Горчакова приводятъ къ свойствамъ его, какъ политика. Это былъ искуснѣйшій въ свое время, ловкій практикъ, съ твердою и гибкою рукою, мастеръ своего искусства. Серьезный французскій журналъ[1] такъ высказался о немъ въ 1882 году: „Онъ былъ человѣкомъ старинной дипломатической школы, любезный въ сношеніяхъ съ людьми, искусный въ устныхъ ловкихъ словахъ, придававшій цѣнность уму (du bel esprit), изяществу (de la grâce), ловкости, гордости, въ старинной традиціонной политикѣ." „Преемникъ Александра II принялъ наслѣдство отъ графа Нессельроде, кн. Горчаковъ не переставалъ съ тѣхъ поръ руководить дѣлами своего отечества, съ возрастающимъ успѣхомъ. Онъ былъ тѣмъ, что Императрица Екатерина называла «однимъ изъ кучеровъ Европы» (un des cochers de l'Europe)." „Его единственною заслугою было — терпѣливо подготовлять реванши Россіи, значительно пользуясь обстоятельствами, не рискуя будто въ время Польскаго возстанія, когда въ случаѣ нужды получалъ отпоръ за нейтралитетъ или за полу-союзъ въ слѣдовавшихъ другъ за другомъ ~~…~~ западно-европейскихъ (conflits). Онъ выказывалъ искусство, полное утонченности и отваги, въ томъ, чтобы придавать дипломатическую оболочку (forme) стремленіямъ народнаго чувства, ~~…~~ возстановлять высшее положеніе (autorité) Россіи какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, вплоть до того дня, когда безъ борьбы, благодаря великой распрѣ Франціи съ Германіею, ему удалось добиться отъ собранной въ Лондонѣ конференціи, отъ самой Англіи, вынужденной къ тому ходомъ войны, — уничтоженія того, что было наиболѣе оскорбительнаго для Россіи въ Парижскомъ договорѣ."

Итакъ, уклончивость и отвага — смѣлость въ замыслѣ и осторожность въ исполненіи —, способность и пользоваться обстоятельствами, и орудовать людьми — вотъ что характерно въ политической личности кн. Горчакова

1) Revue des Deux Mondes, 15 avril 1882, стр. 951 (Chronique).